

УДК/UDC 343.535

Особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц

Кучма Игорь Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: igor.che28@gmail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц. Рассматривается трансграничная несостоятельность с точки зрения содержательного подхода в широком и узком смысле. Отмечается отсутствие заключенных международных договоров между Российской Федерацией с иностранными государствами, регулируемыми вопросы трансграничной несостоятельности (банкротства). Одной из основных проблем трансграничной несостоятельности является отсутствие единого толкования российскими арбитражными судами принципа взаимности, ввиду чего существует потребность в систематизации судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности и разработке на этой основе соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. По мнению автора, видна необходимость в закреплении в общих положениях закона о несостоятельности понятия трансграничной несостоятельности (банкротства), под которой следует понимать признанную арбитражным судом, международным договором или на началах взаимности неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по обязательствам, осложненным иностранным элементом.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность юридических лиц, международный договор, принцип взаимности.

Features of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities

Kuchma Igor Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor.che28@gmail.ru

Abstract

The article discusses the features of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities. Cross-border insolvency is considered from the point of view of a substantive approach in a broad and narrow sense. The absence of concluded international agreements between the Russian Federation and foreign states regulating the issues of cross-border insolvency (bankruptcy) is noted. One of the main problems of cross-border insolvency is the lack of a unified interpretation of the principle of reciprocity by Russian arbitration courts, which is why there is a need to systematize the jurisprudence in cases of cross-border insolvency and develop on this basis the relevant Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. According to the author, there is a need to consolidate in the general provisions of the law on insolvency the concept of cross-border insolvency (bankruptcy), which should be understood as the inability of the debtor recognized by the arbitration court, international agreement or on the basis of reciprocity to fully satisfy the claims of creditors under obligations complicated by a foreign element.

Key words: cross-border insolvency of legal entities, international treaty, principle of reciprocity.

Ввиду наблюдаемых глобализационных экономических, социальных и миграционных процессов актуальность начинает приобретать институт трансграничного банкротства юридических лиц [1].

Следует отметить, что и в российской правовой доктрине и действующем законодательстве, в т. ч. в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тек-

сту — Закон № 127-ФЗ) [2]¹, отсутствует легальное определение понятия «трансграничная несостоятельность (банкротство)». В научной литературе наблюдается плюрализм мнений касательно правовой природы трансграничной несостоятельности. На наш взгляд, наиболее верным является понимание сущности трансграничной несостоятельности через призму содержательного подхода.

Отметим, что в содержательном подходе трансграничная несостоятельность (банкротство) рассматривается в широком и узком смысле [3]. Так, в широком понимании институт трансграничной несостоятельности содержит такие элементы, как принадлежность участников несостоятельного юридического лица, индивидуального предпринимателя или кредитора к правопорядку разных юрисдикций и расположение активов в границах нескольких государств.

Трансграничная несостоятельность (банкротство) в узком смысле характеризуется наличием иностранного элемента, при котором объекты собственности несостоятельной организации или индивидуального предпринимателя располагаются в границах нескольких национальных юрисдикций либо государств.

Необходимо указать на отсутствие легального определения трансграничной несостоятельности и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» [4]. Данная позиция обоснована ввиду различных подходов к пониманию института несостоятельности (банкротства), основывающих свое законодательство на Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

В соответствии с п. 5 и 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ к регулируемым отношениям с участием иностранных граждан, выступающих в качестве кредиторов, применяются положения Закона «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности признаются на территории Российской Федерации

¹В рамках данного исследования понятия «трансграничная несостоятельность» и «трансграничное банкротство» рассматриваются в качестве тождественных

на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Отметим, что на данный момент практически отсутствуют заключенные международные договоры между Российской Федерацией и иностранными государствами, регулирующие вопросы трансграничной несостоятельности (банкротства). В качестве исключения следует указать Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (далее по тексту – Соглашение) [5]. Так, например, исходя из описательно-мотивировочной части Определения Арбитражного суда Воронежской области от 28 декабря 2011 г. по делу № А-14-10699/2011, арбитражный суд оставил исковое заявление без рассмотрения, сославшись на ст. 1 Соглашения, а также на факт признания ответчика банкротом по правилам Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [6]. Ввиду сложившейся экономической и политической обстановки вопрос о заключении подобных международных договоров вряд ли будет в ближайшее время поднят на повестку дня.

Кроме того, одной из основных проблем трансграничной несостоятельности является отсутствие единого толкования российскими арбитражными судами принципа взаимности, ввиду чего, по нашему мнению, назрела необходимость в систематизации судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности и разработке на этой основе соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, следует закрепить в ст. 2 Закона № 127-ФЗ понятие трансграничной несостоятельности (банкротства), под которой следует понимать признанную арбитражным судом, международным договором или на началах взаимности неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по обязательствам, осложненным иностранным элементом.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 168 с.
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VbzOX2TUTuEuWhJ1&cacheid=F4A58C94974ED47FCDC6E3F388814819&mode=splus&rnd=xc12CQ&base=INT&n=3361#Ap3PX2TyuAVXORX7> (дата обращения: 01.04.2022).
5. Соглашение между Российской Федерации и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (Москва, 17 января 2001 г.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 8.
6. Доценко М. Международная банкротная взаимосвязь в российской судебной практике // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/21/mezhdunarodnaya_bankrotnaya_vzaimnost_v_rossijskoj_sudebnoj_praktike (дата обращения: 01.04.2022).

References:

1. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.
2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
3. Fainshmidt E. A., Yurieva T. V. Foreign practice of anti-crisis management: educational and methodological complex. M: Ed. center EAOI, 2008. 168 p.
4. UNCITRAL Model Law on Cross-border Insolvency (adopted by UNCITRAL on May 30, 1997) // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VbzOX2TUTuEuWhJ1&cacheid=F4A58C94974ED47FCDC6E3F388814819&mode=splus&rnd=xc12CQ&base=INT&n=3361#Ap3PX2TyuAVXORX7> (access date: April 01, 2022).
5. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on the procedure for the mutual execution of judicial acts of arbitration courts of the Russian Federation and economic courts of the Republic of Belarus (Moscow, January 17, 2001) // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2002. No. 8.

6. Dotsenko M. International bankruptcy relationship in Russian judicial practice // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/21/mezhdunarodnaya_-_bankrotnaya_vzaimnost_v_rossijskoj_sudebnoj_praktike (access date: April 01, 2022).